Я тебя ещё не встретила

Иногда самые важные письма приходят без адреса...

Светлана Банова

Светлана Банова

Я тебя ещё не встретила

«Автор»
2026

Банова С. П.

Я тебя ещё не встретила / С. П. Банова — «Автор», 2026

Марии сорок восемь. У неё взрослые дети, своё швейное дело и целая жизнь, в которой она привыкла заботиться обо всех. Подшить пальто, решить чужую проблему, поддержать добрым словом — это она умеет. А вот спросить себя, чего хочется ей самой, всё как-то было некогда.Это история о женщине, которая заново учится замечать себя, принимать заботу и не стесняться собственных желаний. О письмах, которые помогают услышать своё сердце, о тихой, нежданной любви и о том, что счастье не обязано приходить вовремя — по чужому расписанию.*Для всех, кто верит: никогда не поздно встретить своего человека и начать новую главу жизни.

© Банова С. П., 2026
© Автор, 2026

Я тебя ещё не встретила

Я ТЕБЯ ЕЩЁ НЕ ВСТРЕТИЛА

роман

Пролог

Телефон зазвонил в цеху, между двумя заказами. Мария приложила плечом трубку, не отрываясь от строчки:

— Цех «Мария», слушаю.

— Мама, ты вечером перезвони, как освободишься! — голос Наташки звенел так, что Аля через стол подняла голову. — Мне Вадик предложение сделал! Нормальное, с кольцом, на коленях, у меня коллеги всё видели! Свадьба в октябре!

— На коленях? — Мария поставила машинку. — Вадик? На коленях?

— На коленях, мама. В кафешке, при всех. Я, конечно, ревела, как дура.

— Молодец, — сказала Мария тихо. — Что на коленях. Это правильный Вадик, оказывается. Я уж думала, он до пенсии собираться будет.

— Мама! Ты рада?

— Радуюсь, — сказала Мария, и это было чистой правдой: внутри что-то тёплое развернулось и осталось так стоять. — Вечером перезвоню. Иди работай, невеста, у тебя, между прочим, поток.

Аля, когда трубку положили, посмотрела на неё поверх машинки и сказала только:

— Плакать будете?

— Не буду, — сказала Мария. — Мне строчить.

Строчила она до конца дня ровно, и только последний сантиметр — последний, на видном месте, где шов идёт на угол, — прошёл криво. Она посмотрела на него, вздохнула и распорола. Хорошо, что никто не видит, какие у заведующей руки.

Домой Мария пришла поздно, открыла семейный чат и увеличила фотографию кольца. Камень на снимке был маленький, зато Вадик стоял счастливый, как человек, который сам не поверил, что решился. Мария написала дочери: «Красивое. Не потеряй. И Вадика береги, он у тебя теперь штучный». Сын спросил голосовым, не устала ли она, и тут же заговорил о своей работе. Мария всё выслушала. Всё было хорошо — только день она так и не рассказала никому целиком.

Первое письмо

Здравствуйте!

Вот. Мы с вами пока ещё не знакомы, а я решила познакомиться заранее. Чтобы к первой нашей встрече мы уже хоть немного привыкли друг к другу и не стояли как чужие люди. Вы уж не смейтесь, я серьёзно.

Я почему-то совершенно уверена, что вы существуете. И что вы хороший человек. Не знаю, откуда такая уверенность, но она у меня есть. Так что будем считать, что знакомство наше уже началось.

Пока буду на «вы», если вы не против. Представляете, сижу тут, пишу вам, а мы ещё ни разу друг друга не видели. Вроде бы и ничего особенного, а всё равно непривычно.

Главное, не подумайте, что я не в своём уме. Я в своём, просто в нём как-то скучно.

Я, собственно, почему решила написать: мы с вами ещё не встретились, а я уже соскучилась по вам. Вот как вам такое? Как будто родной человек куда-то уехал и всё не звонит, не пишет. И вроде знаешь, что он есть, что всё у него нормально, а всё равно чего-то не хватает. Хотя я, конечно, не могу знать, всё ли у вас нормально. Может, вы вообще сейчас спите и ничего не подозреваете.

А я тут сижу и письмо пишу.

Мне очень хочется рассказать вам, как я докатилась до жизни такой. Там, знаете ли, целая история. Но в одно письмо вряд ли поместится, да и не хочется вас с первого раза пугать. Я ведь, когда разговорюсь, остановиться не всегда умею. Так что будьте готовы: буду обходиться понемножку. Если, конечно, вы не против.

Вот, пожалуй, на сегодня хватит. А то я ещё ничего толком не рассказала, а уже столько написала. Надо же, как оно бывает.

Спокойной ночи вам. Или доброго дня, смотря когда прочитаете.

Ещё не совсем ваша, Мария

Мария ещё раз перечитала письмо. На словах про то, что она уже соскучилась, даже улыбнулась. Ну надо же, придумала себе человека, а уже скучает. Сама бы над кем-нибудь посмеялась, если бы услышала такое.

Она сложила лист, нашла конверт и вложила письмо внутрь. Адреса нет. Отправлять некому. А всё-таки письмо получилось. Мария убрала конверт в шкаф, за полотенца, и пошла ставить чайник. На сегодня, пожалуй, хватит. Завтра будет видно.

Второе письмо

И снова здравствуйте!

Вчера я убрала письмо в шкаф и подумала, что на этом пока хватит. А сегодня вечером вспомнила про него. Даже не про то, что написала, а про то, что теперь у меня как будто есть кому написать. Странно, правда? Ладно, привыкну.

Вот только обращаться к вам как-то неудобно. Имени-то я не знаю. Хотелось бы, конечно, чтобы вы сами его сказали, но мы пока до такого знакомства не дошли. Поэтому я решила, что пока буду называть вас Николаем. Не знаю почему. Имя спокойное. Сразу представляется человек, который устал, но не жалуется. Может, я всё это выдумала, но пусть пока будет Николай.

И ещё спросить хотела: можно, я буду писать вам на «ты»? На «вы» как-то всё получается официально, будто я заявление куда-то пишу. А мне хочется по-человечески.

Ну вот, Николай, теперь попробую. Ты только не удивляйся, если я иногда опять на «вы» собьюсь. Я ведь пока не привыкла.

Сегодня, например, несколько раз ловила себя на мысли, что надо бы тебе что-нибудь рассказать. А потом думаю: что рассказать-то? День как день, ничего особенного. Хотя у меня каждый день что-нибудь происходит, просто не всегда замечаешь.

Ладно, не буду я сегодня из себя интересного человека изображать. Ещё успею тебе надоесть.

Спокойной ночи, Николай.

Мария

Между вторым и третьим письмом

Утро Мария начинает не с кофе, а с испорченного Алей пальто. Подкладка пришита криво, сантиметра на полтора. Не катастрофа, конечно, но на готовой вещи видно. Мария молча распарывает шов, губы поджаты. Аля стоит рядом и оправдывается.

— Я вроде ровно шла, Мария Андреевна. Это, наверное, когда я в конце потянула…

— Да погоди ты. Рука опять болит?

— Немного.

— Ну вот. А я вчера видела, что ты устала, и всё равно дала тебе это пальто. Сядь, говорю. Я распущу и переделаю. И чаю себе налей, печенье в тумбочке.

Аля ещё немного постояла, потом села. Мария расправила подкладку, прикинула, где лучше начать заново, и принялась за работу. Через пару минут уже спрашивала Алю, что та будет готовить на выходных. Значит, всё, проехали.

После обеда пришла клиентка за пальто. Дама хорошая, только всё время собой недовольна. Встала перед зеркалом, застегнула пальто до самого горла и начала дёргать воротник.

— Ну вот, видите? Плечи огромные. Я в этом какая-то квадратная.

Мария подошла поближе.

— Расстегнитесь на минутку. И повернитесь боком.

Дама послушалась, но плечи так и держала поднятыми.

— Вы их опустите сначала. Да не бойтесь, ничего с вами не случится. Вот смотрите: шов на месте, рукав не тянет, пальто сидит как надо. Плечи у вас красивые, ровные. А вы всё время сутулитесь и воротник к подбородку тянете. Ну куда вы от себя прячетесь?

Дама посмотрела в зеркало, расправила плечи и чуть повернулась.

— А ведь правда, — сказала она с удивлением.

— Правда. Походите так немного, привыкните.

Женщина ещё раз посмотрела на себя, поправила волосы и улыбнулась отражению. Мария отошла к столу, чтобы не мешать. Ей нравилось, когда человек уходил от неё довольный собой.

Сын звонит в обед — всегда в обед, точно по часам.

— Мам, ты поела?

— А ты?

— Я первый спросил.

— Ну конечно, командир. Поела. Ботинки себе купила, между прочим. Сама. Через дорогу.

— Молодец. Деньги-то остались?

— Остались, не переживай. Всё, проверка окончена. Целую.

Он засмеялся и отключился. Мария ещё немного подержала телефон у уха, потом положила его на стол и вернулась к работе.

С Наташкой всё было иначе. Та позвонила вечером и принялась перечислять дела: дата, тамада, банк, кому ещё надо позвонить. Мария слушала, иногда вставляла слово, пока дочь наконец не добралась до главного:

— Мама, только не вздумай надеть серое пальто. Оно тебя старит.

— Наташ, ты сейчас свадьбу организуешь или меня? Пальто я выберу сама.

— Я же хочу, чтобы ты красиво выглядела!

— А я хочу, чтобы мне было хорошо. Красивую меня ты уже получила в комплекте, ничего доделывать не надо.

Наташка фыркнула.

— Ну тебя!

— И тебя целую.

Мария положила трубку и улыбнулась. Наташка всегда командовала, когда волновалась. Ну а кто ещё будет следить, чтобы мама была в порядке? Только мама у неё тоже с характером, тут уж ничего не поделаешь.

Серое пальто, между нами, ей шло. На следующий день Мария ещё раз его примерила. Повернулась перед зеркалом, поправила воротник. Хорошо.

Уже собираясь переодеться, она вдруг задержалась у зеркала. Посмотрела на себя чуть дольше обычного. Шея у неё красивая, оказывается. И глаза живые, если не считать красноты от недосыпа. Мария подняла подбородок, повернулась боком и тут же засмущалась — будто её кто-то застал.

— Глаза красные, надо огурчиков, — сказала она отражению и полезла за домашней кофтой.

Хватит собой заниматься. Завтра дел полно. И кому ей, сорокавосьмилетней хозяйке трёх машинок, предъявлять осанку?

Третье письмо

Здравствуй, Николай!

Вот опять я. Сегодня весь день собиралась сесть и написать, а добралась только сейчас, почти в одиннадцать. Устала, сил нет, а всё равно сижу.

Наташка с Вадиком приезжали, свадьбу обсуждали. Вернее, они уже всё между собой решили, а я больше слушала да кивала. Иногда спрашивали моё мнение, но, кажется, больше для приличия. Ну и правильно, наверное. Им жить, им и решать.

Только смотрела я на Наташку и всё думала: надо же, взрослая какая стала. Красивая. Скоро замуж выйдет. И вдруг что-то так тоскливо сделалось, сама не поняла почему. Я ведь рада за неё, очень рада. Просто раньше она без меня ничего не могла, а теперь у неё своя жизнь. Позвонит, если что надо, спросит, как дела, а остальное они с Вадиком сами.

И я понимаю, что так и должно быть. Только куда теперь девать всё то, что я привыкла для них делать? Как будто уволили с самой главной работы, и даже бумажку не выдали.

Ладно, хватит о грустном. А то ты ещё решишь, что я всё время такая. Я вообще-то весёлая, спроси кого хочешь.

Вот только скажи мне, Николай, это нормально — писать человеку, которого ни разу не видела? Да ещё неизвестно, существует ли он на самом деле. Сама понимаю, как звучит. Но письмо же никому не мешает, правда? Вот и пишу.

А всё-таки интересно, какой ты. Имя я тебе уже выбрала, характер тоже понемногу придумываю, а вот с внешностью пока никак. Высокий ты, надеюсь. Не знаю почему, просто хочется, чтобы высокий. И чтобы улыбался чаще, чем хмурился. Хотя с чего я решила, что ты хмурый? Вот видишь, уже за тебя всё придумала.

Всё, хватит на сегодня. Завтра в цех, у меня ещё две юбки не дошиты. А я тут сижу, знакомство устраиваю.

Спокойной ночи, Николай.

Мария

Четвёртое письмо

Привет, Николай!

В прошлый раз я три раза зачеркнула «здравствуй», пока написала. Сегодня решила не мудрить. Привет так привет.

Але наконец сняли гипс, и сегодня она вернулась в цех. За работой стала рассказывать про сестру, как та познакомилась со своим военным, как он за ней ухаживал, а потом сделал предложение. Фотографии показывала, всё улыбалась. А потом вздохнула: вот хорошо ей, а у неё самой всё как-то не складывается.

Я её спросила: а ты сама-то пробуешь знакомиться, или ждёшь, когда кто-нибудь сам тебя найдёт? Она отмахнулась: легко мне говорить. А я ей: так я и не говорю, что легко, просто ты заранее решила, что ничего не получится, — и стоит тебе немножко посмелее быть.

Аля ничего не ответила, только губы поджала. Кажется, задела я её. Через какое-то время положила перед ней булочку. У нас в цехе это секретное оружие. Аля посмотрела на булочку, потом на меня и улыбнулась. Ну вот, значит, мир.

Наташка моя опять за серое пальто взялась. «Мама, ты что, в нём как бабушка. Надень зелёное». А мне серое нравится. Я его уже примерила, перед зеркалом покрутилась и решила, что надену именно его. Зелёное тоже ничего, но в сером я себе больше нравлюсь. Наташке пока не говорила, а то опять начнётся.

Вчера вечером полезла в шкаф за полотенцами, увидела письма и решила перечитать. Прочитала пару штук, а потом вдруг стало неловко. Сижу, думаю: ну и что я делаю? Взрослая женщина, сама себе человека придумала, сама ему пишет. Взяла всю стопку, дошла до мусорного ведра и постояла там. Потом вернулась к шкафу и убрала письма на место.

Не смогла выбросить. Вот и всё.

Наверное, ты бы меня понял. Мне почему-то кажется, что ты умеешь успокаивать. Есть люди, начнут утешать, а после них ещё хуже. А с тобой, мне кажется, было бы по-другому. Хотя откуда мне знать? Я ведь тебя сама придумала.

Ну всё, хватит про это. В субботу Наташкина свадьба, буду носиться с утра до вечера. Надеюсь, всё пройдёт хорошо. Потом тебе расскажу, как отгуляли. У меня уже целая очередь историй накопилась.

Пока, Николай!

Мария

Пятое письмо

Николай, привет.

Ну что, свадьба прошла. Устала я, конечно, как собака, но довольная. Наташка теперь замужем-замужем. Видел бы ты её лицо, когда Вадик кольцо надел. Хотя ты её не видел, откуда тебе. Ну да ладно.

Отгуляли, разъехались, я домой приехала, туфли скинула прямо в прихожей и так и стояла посреди квартиры. Тихо у меня стало. Не то чтобы совсем никого нет — сын звонил, Наташка уже успела написать, что они добрались, — а всё равно тихо. И ужинать не с кем, и спрашивать никто не будет, куда я дела штопор, который сама же куда-то убрала.

Странное дело. Всю жизнь мечтаешь, чтобы никто не дёргал, а как перестали — ходишь по квартире, будто что-то забыла. Может, так и есть, ещё не привыкла. Ты только не думай, что я грущу. Я не грущу. Мне даже нравится немножко. Только непривычно.

Свадьба, кстати, хорошая получилась. Наташка сказала: зелёное. Ну и пусть висит. А я надела серое. Ну а что? Мне оно нравится. Она увидела, только носом повела: «Ну ты у меня знатная упрямица». И всё. Не стала ругаться, за что я ей отдельно благодарна. Хотя могла бы, она умеет.

А пальто действительно хорошее. Я в нём в зеркало посмотрела перед выходом и даже ничего не стала поправлять. Представляешь? Обычно то воротник не так, то плечо, то ещё что-нибудь. А тут посмотрела и пошла. Деловая женщина.

Хотя один разговор на свадьбе мне покоя не даёт. Сидели мы за столом, девочки Наташкины рядом, лет по двадцать пять, красивые, нарядные. Одна, добрая такая, говорит мне:

— Мария Андреевна, ну теперь-то вы отдохнёте. Долг свой родительский выполнили, теперь живите для себя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.